

Пятнадцать минут назад Цуй И уже закончила принимать душ и, обнаружив, что Е Цзысинь не в спальне и не в гостиной, подумала, что та, вероятно, на кухне. Подойдя к двери кухни, она увидела, как Е Цзысинь обнимает Линь Цзюэ за талию. Сердце Цуй И сжалось от боли, и она молча отступила назад.

— Ладно, поешь, а потом пойдешь спать, — ласково сказала Е Цзысинь, беря Цуй И за руку и ведя её в столовую.

Цуй И смотрела на еду перед собой, но аппетита не было. В голове крутилась сцена, которую она только что увидела на кухне. Однако, поскольку Е Цзысинь была рядом, она не могла показать свои чувства. С трудом улыбнувшись, она механически поднесла палочки ко рту.

После ужина я взялась за уборку посуды, а Сяо Синь пошла ухаживать за Цуй И, которая была больна.

Глядя на угнетённое состояние Цуй И, я подумала, что она, вероятно, увидела, как я и Сяо Синь были на кухне... Эх, я ничего не могу с этим поделать. Это, наверное, можно назвать самобичеванием?

Закончив с посудой, я заглянула в комнату Цуй И. Сяо Синь делала ей массаж. Если бы я зашла туда сейчас, независимо от моих намерений, это бы только раздражало Цуй И. Поэтому я решила сначала принять душ.

Когда я вышла из ванной, Сяо Синь всё ещё была в комнате Цуй И.

Я взглянула на настенные часы. Было уже почти 10 вечера. Я вернулась в свою комнату и, как обычно, почитала час, затем выключила свет и легла спать.

Е Цзысинь вышла из спальни Цуй И около 11 часов. После душа было уже почти час ночи. Она собиралась вернуться в свою комнату, но вдруг ей захотелось проведать Линь Цзюэ.

Е Цзысинь подошла к двери Линь Цзюэ, тихонько повернула ручку и на цыпочках подошла к её кровати.

В спальне был установлен ночник, чтобы было удобно вставать ночью.

Е Цзысинь присела на корточки, чтобы её лицо оказалось на уровне лица спящей Линь Цзюэ.

Спящая Линь Цзюэ слегка поджимала губы, её носик слегка шевелился. Е Цзысинь не смогла сдержать улыбки. Она медленно приблизилась и слегка коснулась губами губ Линь Цзюэ, затем снова отодвинулась и с улыбкой смотрела на неё.

У меня есть одна особенность — я сплю очень крепко. Помню, когда я ещё была Цуй И, Сяо Синь говорила, что с моим глубоким сном меня можно было бы унести, и я бы даже не заметила.

С тех пор, как я переродилась, все мои сны связаны с Сяо Синь — иногда хорошие, иногда плохие. Но сегодняшней сон был просто прекрасным. Хе-хе, во сне Сяо Синь целовала меня...

Е Цзысинь заметила, что уголки губ Линь Цзюэ слегка приподнялись. Она испугалась, и на её лице появился румянец.

— Неужели она притворяется спящей? — подумала она.

Но, присмотревшись, поняла, что Линь Цзюэ просто улыбается во сне, её глаза были плотно закрыты, а дыхание было немного тяжелее обычного.

Е Цзысинь покачала головой и тихо прошептала:

— Эта маленькая Линь даже во сне улыбается. Интересно, что ей снится?

Сказав это, она снова не удержалась и поцеловала её в уголок губ.

Так наша маленькая Линь за ночь была поцелована бесчисленное количество раз.

Е Цзысинь тихонько вышла из комнаты Линь Цзюэ и легла на свою кровать.

— Е Цзысинь, ты пропала. Ты только что украдкой поцеловала эту ребёнка, — подумала она, но улыбка на её губах выдавала её истинные чувства.

На этот раз я поставила будильник на 4:40 утра. Если я буду быстро собираться, то времени должно хватить. Хотя, кажется, я упустила одну важную деталь: если я приготовлю завтрак, а Сяо Синь и Цуй И не встанут, то всё это будет напрасно. Ну и ладно, не буду об этом думать, сначала сделаю всё, что нужно.

Пока я умывалась, я размышляла, что приготовить сегодня утром для наших двух «принцесс». Я так увлеклась, что, почистив зубы, забыла вытереть рот и вышла из ванной. Облизнув губы, я почувствовала, что что-то не так, и вернулась, чтобы вытереть лицо.

— Рисовая каша с тысячелетним яйцом, жареные ломтики булочки и соленья, купленные вчера в супермаркете. Для Сяо Синь... мм... приготовлю сэндвич с ветчиной и ещё несколько ломтиков жареного бекона...

У меня есть привычка — проговаривать вслух, что я собираюсь приготовить, и тут же начинать готовить.

Сегодня, надо сказать, обе «принцессы» оказали мне честь и встали довольно рано, особенно Сяо Синь.

Я как раз жарила булочки, когда услышала шум в гостиной. Я выглянула, посмотрела на часы — было всего 5:10 утра. Затем я увидела, что дверь комнаты Сяо Синь широко открыта.

— Почему она так рано встала? — подумала я.

— Эй, — Е Цзысинь хлопнула Линь Цзюэ по плечу.

— Ты ходишь совсем бесшумно? — Я вздрогнула от её внезапного появления.

— Специально тебя напугала, — с улыбкой сказала Е Цзысинь.

— Ну и ну, — ответила я.

— Кстати, зачем ты так рано встала? Посмотри на свои ужасные синяки под глазами, — сказала я, одновременно поднося кусочек жареного бекона ко рту Сяо Синь.

Е Цзысинь внутренне вздохнула. Когда она умывалась, то тоже заметила, что её глаза стали ещё темнее — не зрачки, а круги под глазами! Конечно, она не могла сказать Линь Цзюэ, что поздно легла спать, потому что тайком целовала её.

— Ты сама говоришь, а сама каждый день встаёшь так рано. Тебе не надоело? — с некоторой ноткой вины спросила Е Цзысинь.

— Это называется «рано ложиться и рано вставать — здоровье укреплять». Ты лучше приляг на диван и поспи. Сегодня времени много, позову тебя, когда завтрак будет готов, — сказала я, выпроваживая Сяо Синь из кухни.

Е Цзысинь действительно была уставшей. Вчера она легла спать уже ближе к трём часам ночи, и за всю ночь проспала всего два часа. Неудивительно, что она чувствовала себя разбитой. Если бы не желание приготовить завтрак для Линь Цзюэ и Цуй И, она бы, наверное, разбила этот будильник, который орал хуже, чем резаная свинья.

Наша жизнь втроём была довольно обыденной. Никакой романтики, о которой я мечтала. Ну, втроём романтику и не устроишь. Но и конфликтов у нас тоже не было.

Цуй И была немного замкнутой. Даже если она меня не любила, то просто не разговаривала со мной, лишь изредка бросая на меня недружелюбные взгляды.

Меня это не особо беспокоило. Я уже говорила, что если бы я сейчас была Цуй И, а не Линь Цзюэ, то я бы разорвала на части ту, кто отняла Сяо Синь. Хотя, если бы это было в 16 лет, я, вероятно, струсила бы.

Сяо Синь категорически отказалась позволить мне одной заниматься готовкой. В конце концов, мы мирно договорились: по понедельникам, средам и пятницам готовлю я, а по вторникам и четвергам — она. В субботу мы едем ко мне домой, а в воскресенье ужинаем в кафе.

Я не потому, что не устаю, а потому, что мне нравится, как Сяо Синь выглядит счастливой, когда ест мои блюда.

Е Цзысинь, с одной стороны, беспокоилась, что Линь Цзюэ устаёт, а с другой — руководствовалась своими скрытыми мотивами. Она хотела, чтобы Линь Цзюэ замечала её всё больше и больше хороших качеств, чтобы та стала от неё зависеть, и тогда Линь Цзюэ уже не смогла бы уйти.

Цуй И в последнее время испытывала двойное давление: со стороны «Линь Цзюэ» и из-за своих оценок. Она всегда была недовольна своими результатами, хотя учителя хвалили её за значительный прогресс. Но самое страшное — это сравнение.

Держа в руках только что полученный табель с результатами месячного экзамена, Цуй И чувствовала смешанные эмоции. Она заняла девятое место в классе и 23-е в параллели. Е Цзысинь, как всегда, была первой в классе и входила в тройку лучших в параллели. А Линь Цзюэ заняла второе место в классе и пятое в параллели.

Казалось бы, между девятым и вторым местом в классе всего несколько человек, но если посмотреть на баллы, то разница составляет более 100 баллов.

— Маленькая Линь, ты просто молодец, — Ци Жань посмотрела на свои результаты, затем на результаты Линь Цзюэ и подошла к ней.

— Конечно, я же ученица нашей старшей сестры, хе-хе, — с улыбкой ответила я, глядя на Сяо Синь.

— Неплохо, неплохо, вечером дома будет награда, — Е Цзысинь погладила Линь Цзюэ по

голове, как котёнка.

— Ну и ну, — Ци Жань с пренебрежением посмотрела на Линь Цзюэ, которая улыбалась Е Цзысинь.

— Помнишь, ты в прошлый раз обещала мне награду? Где она? — вдруг вспомнила я слова Сяо Синь.

— Я уже наградила тебя, — Е Цзысинь покраснела, вспомнив, как тайком целовала Линь Цзюэ той ночью.

— Где это? Ты что, хочешь увильнуть? — спросила я.

— Разве все те поцелуи не считаются наградой? — подумала Е Цзысинь, но вслух сказать этого не могла.

— Ладно, вечером приготовлю тебе ужин, — сказала Е Цзысинь.

— Разве это награда? Ты просто лишаешь меня возможности блеснуть своими кулинарными навыками, — притворно обиженно сказала я.

— А что ты хочешь? — Е Цзысинь моргнула большими глазами и посмотрела на Линь Цзюэ.

— Хе-хе, дай мне списать домашнее задание по математике, — хитромудро сказала я, приблизившись к уху Сяо Синь.

— Эм... — Е Цзысинь ожидала, что Линь Цзюэ попросит что-то серьёзное, и на мгновение растерялась.

— Хе-хе, можно? — улыбнулась я.

— Хе-хе, нет! — Е Цзысинь, подражая Линь Цзюэ, улыбнулась, но сказала это строго.

План провалился. Видимо, сегодняшнюю контрольную по математике придётся делать самой. Эх...

<http://bllate.org/book/17695/1651926>